

УДК 94(47).031:035:041

DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.551-568

СЫНОВЬЯ УЛУГ МУХАММАДА НА КАЗАНСКОМ ПРЕСТОЛЕ***А.В. Аксанов****Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
aksanov571@gmail.com*

Цель: проанализировать исторические источники и научную литературу о правлении сыновей Улуг Мухаммада в Казанском ханстве.

Материалы исследования: на основе изучения широкого круга источников (русские летописи, разрядные книги, посольские документы, актовый материал, тюрко-татарские нарративные источники, записки иностранцев и т.д.) и специализированной научной литературы автор статьи выявляет проблемы репрезентации истории Казанского ханства в период правления сыновей Улуг Мухаммада.

Результаты и научная новизна: особое место в методологии исследования отведено текстологическому и герменевтическому анализу, за счет этого автору удалось не только верифицировать данные различных источников, но и интерпретировать отдельные исторические сведения исходя из контекста аутентичных эпохе источников. Автор статьи склоняется к легитимному сценарию перехода власти от Улуг Мухаммада к Махмуду. В работе уточняются хронологические рамки правления и политический статус первых казанских ханов, дается критический разбор аргументации историков, выдвинувших гипотезу о правлении в Казани Мустафы б. Улуг Мухаммада. В результате исследования автору удалось скорректировать представления о политической истории Казанского ханства в период правления сыновей Улуг Мухаммада.

Ключевые слова: Улуг Мухаммад, Махмуд, Халил, Мустафа, Казанское ханство, Московское государство, Большая Орда

Для цитирования: Аксанов А.В. Сыновья Улуг Мухаммада на казанском престоле // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 551–568. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.551-568

ULUGH MUHAMMAD'S SONS ON THE THRONE OF KAZAN***A.V. Aksanov****Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
aksanov571@gmail.com*

Abstract: Research objective: To analyze historical sources and modern studies of the rule of Ulugh Muhammad's sons in the Khanate of Kazan.

Research materials: On the basis of study of a wide range of sources (the Russian chronicles, books of official orders in the Russian state, ambassadorial documents, historical acts, the Turko-Tatar narrative sources, notes of foreigner visitors, etc.) and specialized modern research works, the author of this article reveals the problems of representation of the Khanate of Kazan's history during the period of Ulugh Muhammad's sons' rule.

Research results and novelty: The author gave a special place in the research methodology to textological and hermeneutic analysis. Due to this, the author managed not only to verify the information of various sources, but also to interpret certain historical information on the basis of the context of sources that were considered authentic in that era. The author of the article is inclined to think that the succession of power from Ulugh Muhammad to Mahmud was legitimate. He clarifies the chronological framework of the rule and political status of the first Kazan khans, criticizes the arguments of modern historians, and puts forward a hypothesis about the rule in Kazan of Mustafa bin Ulugh Muhammad. As a result of the research, the author managed to adjust the perception of political history of the Khanate of Kazan during the rule of Ulugh Muhammad's sons.

Keywords: Ulugh Muhammad, Mahmud, Khalil, Mustafa, Khanate of Kazan, Muscovy, Great Horde

For citation: Aksanov A.V. Ulugh Muhammad's Sons on the Throne of Kazan. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, no. 1, pp. 551–568. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.551-568

Сохранилось очень мало известий о правлении Махмуда и Халиля в Казанском ханстве. Отсюда вытекает масса дискуссионных в историографии вопросов: начиная от хронологических рамок правления и обстоятельств перехода власти, заканчивая положением Казанского ханства в системе поздне-золотоордынских отношений.

Источники, а вслед за ними, и историки по-разному называют старшего сына Улуг Мухаммада. В русских летописях XV–XVI вв. он фигурирует под именем «Мамутяк» [34, с. 109; 32, с. 263; 26, с. 251] / «Мамутек» [32, с. 269; 24, с. 114] / «Маматок» [34, с. 272] / «Момотяк» [27, стб. 188]. В «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», написанном в начале XVI в. [18, с. 228], в списке сыновей «Улуг-Мухаммад-хана» находим «Махмудек-хана» [13, с. 40], что полностью согласуется с летописными данными. В более поздних татарских сочинениях впервые вместо Махмудека употребляется Махмуд/Махмут. У Утемиша-хаджи так обозначены казанские ханы: «Улуг Мөхәммәд ханның улы Махмуд хан, аның углы Халил хан» [53]. В «Дафтар-и Чингиз-наме» (XVII в.) хану Халилю на казанском престоле предшествуют «Махмут хан» и «Мамнак хан» [8, б. 37] – не понятно кто, есть кто, но имя Махмудек здесь не употребляется.

Вероятно, поэтому и среди историков одни называют его Махмудом [54, с. 36], а другие – Махмутеком [4, с. 292]. Все же, несмотря на то, что во многих источниках имя хана обозначается как Махмудек/Махмутек, корректнее будет использовать имя Махмуд, поскольку Махмудек – производное от Махмуд. Впрочем, необходимо учитывать, что в это время, в этом регионе правил еще один «царь» с созвучным именем и отчеством – Махмуд б. Кучук Мухаммад – «царь Махмут» [31, с. 184]¹.

Ранее мы уже писали о том, что сообщение «Казанской истории» об убийстве Улуг Мухаммада и Якуба Махмудом опровергается другими источниками и является парафразом из Библии, призванным не столько показать «как оно было на самом деле», сколько провести смысловую связь между событиями

¹ В других летописях этого хана называю «Ахмут», что, скорее всего, является результатом утраты первой буквы [32, с. 277; 30, с. 156].

«кровавого» возникновения и «кровавой гибели» Казанского царства [1, с. 54–56]. По справедливому замечанию М.Г. Худякова, «исчезновение Мухаммеда (Улуг Мухаммад. – А.А.) со страниц летописи вполне объясняется его естественной смертью, так как хан был уже пожилым» [52, с. 33]. Поэтому ничто не мешает допустить легальный сценарий перехода власти: Махмуд унаследовал Казанское ханство после смерти своего отца. К концу жизни Улуг Мухаммад значительно укрепил свои позиции в западной части Улуса Джучи и, вероятно, распределил эти земли между своими сыновьями. В источниках сохранились указания на то, что южной частью его владений управляли Касим и Якуб [5, с. 63; 38, с. 146; 41, с. 179], а северные улусы с центром в Казани достались Махмуду. Причем в скором времени после смерти Улуг Мухаммада Касим и Якуб, видимо, потеряли контроль над югом и заняли Мещерский юрт.

Некоторые сведения, касающиеся первых лет правления хана Махмуда, сохранились в русских летописях. Устюжская летопись первой четверти XVI в. сообщает о приходе казанцев к Устюгу весной 1446 года: «казанския тотаровя... стояли под городом три дни, в самой Велик день и начаша приступати к городу, несучи насад² на головах, и в насад бить нельзя. И зажгли город, и выгорело две городни у Нижних ворот. И по Божие милости огонь угасиша и тотар от города отбили. И тотаровя взяли мир на том с устюжаны, что в погоню за ними не ходить, а з города и з церквей взяли откупа 11000 денег и всякой рухляди, а полону не добыли. И пошли вверх по Югу и на Ветлугу, а по Ветлуге плыли на плотях и тонули в полоях³. А было их 700 человек, а не царев двор. А в Казань пришло 40 человек» [37, с. 44].

С одной стороны, летописец четко указывает на то, что набег совершили «казанския тотаровя», с другой – нельзя с уверенностью связать это нападение с политикой хана Махмуда, так как это был «не царев двор»⁴. То есть в набеге не участвовали люди, служившие казанскому хану.

В Архангелогородском летописце, составленном приблизительно через столетие, данная фраза была изменена на противоположную: «а все царев двор» [37, с. 88]. А.Г. Бахтин предположил, что в «этом случае переписчик мог просто упустить отрицающую частицу «не»» [2, с. 108]. Но речь идет не столько о случайной, машинальной потере частицы «не», сколько о преднамеренной ее замене на слово «все». И это уже говорит о том, что более поздний книжник осознанно связывал набег казанцев с ханской политикой. При этом другой устюжский летописец (второй половины XVII в.) «не потерял» отрицательную частицу и добавил уточняющий термин: «Было их 700 человек, *волницы* (курсив наш. – А.А.), а не царь двор». Видимо, такая правка была призвана пояснить, что нападение на Устюг осуществили не по инициативе казанского хана.

Впрочем, не исключено, что в последнем случае летописец несколько модернизировал значение словосочетания «не царев двор», используя для

² Насад – речное и озерное (морское) судно, приспособленное для перевозки людей и грузов, нередко служившее в качестве боевого и военно-транспортного корабля [46, с. 236].

³ Полой – глубокая приречная ложбина, где в половодье застаивается вода; речной рукав [47, с. 240].

⁴ Двор – совокупность служилых людей или вассалов при усадьбе феодала; войско, состоящее из этих людей [44, с. 190].

его объяснения термин «вольница»⁵, широко распространенный в литературе XVII века. Все же оба устюжских автора говорят о непричастности людей, служивших хану, к набегу на Устюг 1446 года. Возможно, Махмуд не был инициатором этого нападения, а конфликт не носил межгосударственный характер. Все же некоторые историки полагают, что набег казанцев 1446 г. был ответом хана Махмуда на невыплату дани [4, с. 291], но едва ли в поход за данью хан не послал бы своих людей.

Следующий поход казанцев по недвусмысленному указанию летописцев был инициирован ханом Махмудом, который в конце 1447 г. «посла всех князей своих со многою силою воивати отчину великого князя, Владимирь и Муром и прочаа грады, слышав же то князь велики посла противу их» [32, с. 269; 34, с. 114; 28, с. 203; 24, с. 121; 25, с. 73; 33, с. 207].

Вероятнее всего, поход казанцев 1447 г. был спровоцирован борьбой между Василием II и Дмитрием Шемякой. По замечанию А.Г. Бахтина, действия Махмуда были вызваны интригами Дмитрия Шемяки, который пытался испортить дипломатические отношения Василия II с Казанью. Подтверждением тому служит послание церковных иерархов, адресованное Дмитрию Шемяке и составленное 29 декабря 1447 г., то есть сразу после выдвижения казанских войск. Согласно ему, из-за того, что князь Дмитрий, желая причинить Василию II и всему православному христианству «лихо» и «неустройство», задержал у себя казанского посла, а Махмуд схватил великокняжеского «Киличея»⁶ [42, с. 396]. Позже А.Г. Бахтин и Б.Л. Хамидуллин объяснили поход 1447 г., как и набег 1446 г., несвоевременной выплатой дани Василием II [4, с. 291].

Так или иначе, необходимо обратить внимание на то, что летописи говорят лишь о «послании» казанских войск на московские земли и о встречном выдвижении воевод, но умалчивают о самих боевых действиях или об их последствиях. В таких случаях можно допустить, что дело не вылилось в сколько-нибудь масштабное противостояние и закончилось дипломатическим урегулированием. Думается, не случайно вслед за этим известием помещена запись о походе великого князя на Дмитрия Шемяку [32, с. 269; 34, с. 114; 28, с. 203; 24, с. 121; 25, с. 73; 33, с. 207] – междоусобная борьба требовала скорейшего дипломатического решения проблемы внешней угрозы. Подтверждением тому служат и дальнейшие события: вплоть до 1467 г. источники не фиксируют крупных конфликтов между Москвой и Казанью, а единственный конфликт межгосударственного масштаба, произошедший в 1461 г., возможно, как и военное столкновение 1447 г., удалось предотвратить путем мирных переговоров.

Важные сведения о правлении Махмуда можно почерпнуть из посланий митрополита Ионы в Казань, составленных между 15 декабря 1448 г. и 31 марта 1461 года⁷. Первый документ под заглавием «Послание митрополита *ко царю татарскому* (здесь и далее по тексту курсив наш. – А.А.) о своем слуге и о товаре» имеет помету «царю казанскому», написанную на верхнем

⁵ Значение слова «вольница» характерное для XVII в. – люди из разных слоев общества, в силу существующих социальных отношений поставленные вне закона (преимущественно о крепостных, бежавших на окраины Московского государства) [43, с. 16].

⁶ Киличей – посол [45, с. 123].

⁷ М.Г. Худяков датировал данные документы 1455 г., но не привел аргументы в пользу этого [52, с. 34].

поле киноварью и тем же почерком. Сам текст начинается с официального обращения Иова к Махмуду: «*Волному царю* имярек Иова, митрополит Киевский и всея Руси, достойную честь *велику ти государству* сим нашим писанием послали есмо». Далее преамбула: «Слыша, что же Вышняго Бога силою держишь свое государство, всим купцем нашим и иных земель купцем щкоты и убытков нет никоторых ни от кого. А по всюду слышится, что же *твоим велим государством...*» [40, с. 154].

Далее раскрывается причина обращения митрополита к хану: «И на то надеая, на *твое великое имя и дръжаву*, послали есмо до Казани сего своего слугу имярек с своею рухлядью. И прошу *великое твое господство*, чтобы еси нашего того человека в пошлинах велел своим жаловать, как тебе Вышний Бог положит на сердце, а также твоим жалованием, чтобы от твоих же тот наш человек ни изобижен был ничим ни от кого» [40, с. 154].

Заключительная часть послания, как и вводная, косвенно сообщает о политической обстановке в ханстве и в регионе в целом: «А о том молю Бога, чтобы и наперед так слышелось о твоём *великом господстве*, как ныне слышится по всим землям, что же пакысти никому нет ни от кого *твоим великим государством и жалованием...*» [40, с. 154].

Вторая грамота под заглавием «Послание от митрополита *князю цесареву* о том же» адресована князю «Шаптяку Сараевичу», которого митрополит называет «приятелем». В основной части этого документа содержится следующий текст: «Послали есмо до Казани сего своего слугу имярек с своею рухлядью в державу *волнаго цесаря* имярек. И прошу тебя, своего приятеля, о чем будет тому нашему человеку надобе, о пошлинах и о иных делех, до *волнаго царя* (везде по тексту курсив мой – А.А.) доступити. И ты бы, наш приятель, просим тебе, о всех делех о том нашем человеце печаловал, как ти Вышний Бог положит на сердце. А яз тебе, своему приятелю, кланяюсь о всем о том, чтобы тот наш человек и до нас приехал добровольно и безубыточно твоим, нашего приятеля, печалованием...» [40, с. 155].

Из этих посланий много узнаем о положении хана Махмуда и его государства. Обращает на себя внимание, что ни в заглавиях, ни в основных текстах грамот хан Махмуд и его князь Шаптяк не названы казанскими, хотя само послание направлено именно в Казань, где находились адресаты. Вместо этого в заглавии первой грамоты Махмуд назван «царем татарским», а в заглавии второй грамоты Шаптяк – князем «цесаревым», или царевым. И лишь помета на полях уточняет, что речь идет о казанском царе. Далее, обращаясь к Махмуду, Иов несколько раз использует эпитет «великий»: «твое великое имя и дръжаву», «великое твое господство», «великом господстве», «твоим великим государством и жалованием». В контексте существовавшей политической культуры этот эпитет указывал на превосходство, особый статус правителя и государства, его использовали не только русские и литовские князья, но и золотоордынские ханы, а также поздnezолотоордынские Джучиды, претендовавшие на верховенство в Орде. К примеру, великим (العظيم, аль-азым) называл себя Сахиб-Гирей [49, с. 919–920]. Великими (улуг) значились ханы Большой Орды [16, с. 826].

Кроме того, в текстах грамот Махмуд четырежды назван «вольным царем». На первый взгляд может показаться, что это характеризует его только лишь как самостоятельного правителя. Но необходимо учесть, что в данных

документах этот титул употребляется в контексте эпитетов «великий» и «татарский». Поэтому в нашем случае фраза «вольный царь» могла означать еще более лестную оценку положения Махмуда, связанную с его превосходством по отношению к другим «царям» Золотой Орды. Учитывая особенности средневековой политической системы тотального, хоть зачастую и номинального, соподчинения всех правителей, «вольным» мог быть только верховный «царь», то есть законный властитель всего Улуса Джучи. Так, во время поездки за ярлыком в Орду боярин И.Д. Всеволожский обращался к Улуг Мухаммаду, называя его «вольным царем» [24, с. 96].

Не случайно и в тексте заглавия митрополичьей грамоты вместо словосочетания «казанскому царю» написано – «татарскому царю». Вероятнее всего, такая значимая терминологическая рокировка произошла с учетом политических амбиций хана Махмуда, который подобно своему отцу стремился быть «царем» всех татар Золотой Орды. Впрочем, возможно, Иов понимал, что на верховенство в Орде претендуют и другие ханы (отсюда помета на полях «царю казанскому»), но в данном послании для благополучного решения своих торговых дел в Казани признавал превосходство Махмуда над остальными Джучидами. Тем более, что это соответствовало политике Великого княжества Московского, выплачивавшего «выход» в Казань, признавая золотоордынские наследственные права ее ханов.

Итак, основная цель обращения – добиться выгодных условий торговли. О значимости казанской торговли для экономики Руси говорит и второе послание митрополита, адресованное некому князю «Шаптяку», очевидно занимавшему высокое положение при дворе казанского хана. Д.М. Исхаков предположил, что князь «Шаптяк Сараевич» был родственником, возможно, сыном Усеина Сараева, являвшегося дарага-беком хана Улуг Мухаммада. По мысли историка, этот князь и сам мог быть дарага-беком, так как вопрос о пошлинах находился в ведении дарага-беков [11, с. 15]. Иов, называя его «приятелем», просил ходатайствовать («печаловать») перед Махмудом о беспошлинной торговле и обеспечить безопасность проезда «и о иных делех», «о чем будет тому нашему человеку надобе» [40, с. 155].

Изучив эти послания, Н.П. Загоскин пришел к выводу, «что престиж Казани высоко стоял уже к началу второй половины XV века, если русскому иерарху представлялось целесообразным искать покровительства казанского сановника» [10, с. 39]. По словам М.Г. Худякова, «глава русской церкви называл (Шаптяка. – А.А.) “приятелем” и в униженном тоне просил его представительства пред ханом Махмудом» [52, с. 35]. Очевидно, такие оценки вызваны неточным пониманием положения Махмуда и Казанского ханства в системе позднезолотоордынских отношений. Если учитывать, что Махмуд продолжал борьбу за «ордынское наследство», а Москва признавала его как золотоордынского хана и выплачивала ему выход, подобное обращение митрополита к хану не выглядит унижением. Со времен Бату Русская православная церковь признавала власть Орды, за что получала от ханов судебный иммунитет, а также налоговые, таможенные и торговые привилегии [39, с. 88–92]. Махмуд подобно своему отцу, Улуг Мухаммаду, и предшествующим ханам, претендуя на верховенство в Орде, требовал к себе соответствующего отношения не только со стороны великих князей, но и церковных

иерархов. В свою очередь митрополит Иона, по сложившейся веками традиции, признавая его власть, просил о привычных для церкви привилегиях.

Другое указание на идеологические установки, бытовавшие при первых казанских ханах заметил И.А. Мустакимов, по мысли которого, «сведения «Казанской истории» об основании Казани «Саином Болгарским», именование Казани «Саиновым (Батыевым. – *И.М.*) юртом» и «золотым дном (престолом?)» могли быть почерпнуты из татарского источника, имевшего целью обоснование преемственности Казани и Булгара, а также ведущей роли этих городов на постордынском пространстве». «Тезис «Казань – Саинов юрт» – продолжает И.А. Мустакимов – был явно выгоден Улуг Мухаммаду и его потомкам, с 1445 г. окончательно обосновавшимся в Казани и первоначально претендовавшим на статус всеордынских государей» [17].

И в послании митрополита подчеркивается «великое господство» Махмуда, что говорит не только о признании за Махмудом первенства среди Джучидов, но и указывает на установление сильной власти и политической стабильности, обусловившей развитие торговли и экономики в целом. По наблюдениям М.Г. Худякова, «казанцы стали усиленно развивать свою деятельность на поприще международной торговли, и город Казань стал первоклассным центром товарообмена в Восточной Европе» [52, с. 35].

Данные митрополита о политической стабильности и мирных отношениях, по крайней мере, с Русью, установившихся в 1447–1461 гг., косвенно подтверждаются другими источниками. Летописные статьи за 1450-е гг. не фиксируют ни одного конфликта с Казанью. Они в основном посвящены русско-ордынскому противостоянию, московско-новгородскому конфликту и некоторым другим событиям [32, с. 270–277; 35, с. 110–115].

Единственное упоминание о Махмуде за этот период находим в новгородском летописании конца XV – начала XVI века. В статье под 1456 г. говорится, что Василий II «поднял царевича Момотьяка с Татарскою силою на Великий Новгород» [27, с. 194]. Возможно, новгородские книжники, не всегда хорошо ориентировавшиеся в татарских политических реалиях, ошибочно назвали казанского Махмуда «царевичем». Тогда перед нами известие, свидетельствующее о совместных военных действиях Москвы и Казани против Великого Новгорода. Но не стоит исключать того, что летописец ошибся не в титуле, а в имени Джучида, и речь должна идти о мещерском царевиче Касиме, который и до этого и после действовал совместно с москвичами. Последний сценарий более согласуется как с политическим положением Мещерского юрта, так и с геополитическими интересами Казани, явно не заинтересованной в расширении московского влияния за счет Великого Новгорода.

В начале 1460-х гг. источники всего дважды упоминают о казанцах. В 1461 г. Василий II «поиде к Володимерю, хотя ити на Казаньского царя». Когда великий князь уже был во Владимире «приидоша к нему послы ис Казани и взяша мир» [32, с. 277; 35, с. 116; 25, с. 114]. А в 1462 г. после смерти Василия II новоявленный великий князь, Иван III, «послал» «рать» «на черемису, воевод своих Бориса Коженово да Бориса Слепово, а с ними устюжане, да вологжане, да галечане». Далее описан маршрут движения этих войск: «А шли воеводы мимо Устюга к Вятке, по Вятке вниз, а по Каме вверх в Великую Пермь». В следующем предложении сообщается об ответном походе: «Того же лета рать черемиская с тотары казанскими приходили на Устюжской уезд, на верх

Югу реки, и в полон повели многих русских людеи. И устюжане ходили за ними в погоню, сугнав их, побили и полон отбили» [37, с. 46, 90].

В известии за 1462 г. не говорится о том, что военные действия великого князя были направлены против казанского хана, а ответные действия черемисы и казанцев не связываются с инициативой хана Махмуда. Исходя из этого, можно было бы сказать, что конфликт не носил характер открытого межгосударственного противостояния, а был одним из локальных пограничных столкновений. Но поход был организован по приказу из Москвы и в нем приняли участие жители нескольких русских земель. Иван III «послал» «рать» «на черемису», которая находилась под властью казанского хана. Причем великокняжеские силы направились в Великую Пермь «по Вятке вниз, а по Каме вверх», то есть через улусы Казанского ханства. Такие действия можно расценить как начало полномасштабной войны с Казанским ханством. Причем яблоком раздора выступили Вятская земля и Великая Пермь. В 1456 г. московские войска разбили новгородцев, и по Яжелбицкому миру Новгородская земля попала в зависимость от Москвы. Так сфера влияния Василия II резко расширилась в северо-восточном направлении и приблизилась к Вятке и Великой Перми. При этом, по более поздним летописным известиям и дипломатическим документам, эти территории входили и в сферу политических интересов Казанского ханства [31, с. 188; 32, с. 280; 20, с. 33; 6, с. 262].

Возможно, на рубеже 1450–1460-х гг. появились благоприятные условия для решения этого спора в пользу Москвы. Их можно связать с ослаблением Казанского ханства в условиях внутривосточного кризиса, начавшегося на закате правления Махмуда и, по-видимому, вызванного его продолжительной предсмертной болезнью.

Пользуясь этим, в 1458–1462 гг. Москва организовала серию военных походов не только против Вятки, Великой Перми и зависимых от ханства черемисов, но и против самой Казани. В 1458 г. вятчане выдержали натиск великокняжеских сил, но поход 1459 г. отразить не смогли и заключили мир на условиях Москвы [32, с. 275–276]. Как видно из представленных выше летописных известий, в 1461 г. Василий II быстро выдвинулся с войсками во Владимир для войны с Казанью. Причем ничего не сказано о причинах этого конфликта. В источниках отсутствуют и свидетельства о предшествовавших этому враждебных действиях казанцев. Симптоматично, что казанский хан, поторопившись решить этот конфликт за столом мирных переговоров, отправил во Владимир послов, которым удалось «взять мир». Но через год великокняжеские силы все же вторглись в пределы Казанского ханства и, пройдя через его территорию, напали на Великую Пермь.

Впрочем, и на этот раз Москва не получила серьезного ответного удара со стороны Казани. Черемисы и казанские татары ответили лишь одним нападением на Устюжские уезд. Как известно, на этом военные действия прекратились, и в источниках нет информации о мирных переговорах. Но сохранилось известие о том, что в 1462/1463 г. «Иона епископ Пермский крести Великую Пермь и князя их, и церкви поставил и игумены и попы» [24, с. 150]. Это событие могло быть результатом похода 1462 года.

Все известия 1458–1462/1463 гг., имеющие отношение к истории Казанского ханства, свидетельствуют о внезапной активизации восточной полити-

ки Москвы, вероятнее всего, вызванной переменами, произошедшими в Казани. Однако можно лишь строить предположения о политической жизни ханства в это время. Историки даже затрудняются обозначить верхнюю дату правления Махмуда. Ш. Марджани писал, что хан умер в 868 г.х., то есть в 1463/1464 году [14, с. 52]. Однако исследователь не указал на источник этой информации. Согласно М.Г. Худякову, «хан Махмуд, еще царствовавший в 1461 году, скончался в 1460-х годах» [52, с. 36]. Но никаких аргументов, подтверждающих эти слова, в его «Очерке» нет. Возможно, мнение о том, что Махмуд царствовал в 1461 г., составлено на основе известия о выдвигании войск Василий II против «Казаньского царя» в 1461 году. Хотя книжники не указали имя этого «царя», можно допустить, что это был Махмуд. Тогда как в известии от 1462 г. упоминаются лишь казанцы, но ничего не говорится о хане. Как показывает анализ других сообщений, чаще всего летописи описывают события, упоминая о действиях хана (царя), даже если его имя умалчивается, или поясняют непричастность хана к произошедшему. Но сообщение за 1462 г. говорит только о казанцах, что само по себе симптоматично и указывает на отсутствие хана в этот период.

Поэтому, вполне вероятно, что Махмуд скончался именно в 1462 году. Возможно, после его смерти в Казанском ханстве начался политический кризис, поскольку, кроме сыновей Махмуда, на власть мог претендовать его брат, Касим. Последний к тому моменту уже много лет занимал Мещерский юрт и находился под влиянием великого князя московского. В этой связи допустимо, что в 1462 г., как и в 1467 г., Иван III не только поддержал Касима в борьбе за ханское место, но и, пользуясь сложившейся ситуацией, нанес неожиданный удар по Великой Перми, послав туда войска через земли Казанского ханства. Возможно, это было первое вторжение московских сил в пределы Казанского ханства с момента утверждения здесь прямого правления Улугмухаммадовичей. Вероятно, политический кризис, начавшийся после смерти Махмуда, оказался настолько серьезным, что казанцы в ответ на масштабный поход великокняжеских войск сумели организовать лишь небольшой набег на Устюжский уезд.

Иное объяснение событий 1461–1462 гг. находим у А.Г. Бахтина и Б.Л. Хамидуллина, которые, последовав за М.Г. Худяковым, считали, что Махмуд умер «где-то в середине 60-х годов» [3, с. 13; 4, с. 292]. Сам поход 1462 г. они охарактеризовали как ответное действие на нападения «подвластных казанцам черемисов» [3, с. 13; 4, с. 292], хотя в источниках не сохранилась память об этих нападениях. Летописи четко указывают на то, что нападение черемисов и казанских татар на Устюжский уезд произошло после похода великокняжеских сил, а не наоборот.

Далее эти историки, развивая тезис о правлении Махмуда до середины 1460-х гг., приходят к выводу, что примерно в 1464–1465 гг. казанским ханом был Мустафа б. Улуг Мухаммад. Данная реконструкция, ставшая новым словом в историографии, зиждется на следующих аргументах: 1. о Мустафе, сыне хана Улуг Мухаммада упоминается в «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме»; 2. летописные сообщения о том, что «царевич Муртоза, сын казанского царя Мустофы» был пожалован Иваном III; 3. известие Хисам ад-Дина Булгарского о том, что Аксак-Тимур в 869 г.х. «был гостем у Мустафы Хана».

Вне всяких сомнений, «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» – это аутентичный, заслуживающий внимания источник, многие данные которого успешно верифицируются. Это сочинение написано в начале XVI в. при дворе хана Мухаммада Шейбани [18, с. 228], который, вероятно, был хорошо осведомлен о делах Казанского ханства, так как имел контакты с ханом Мухаммад-Амином⁸. Однако в разрез мнению о ханствовании Мустафы в Казани здесь сказано, что «Мустафа» был лишь одним из семи сыновей Улуг Мухаммада, причем из всего списка имен, только Махмуд называется ханом («Махмудек-хан») [13, с. 40]. Сказание Хисам ад-Дина Булгарского – поздний источник (XVIII в.), содержащий много ошибок и неподтвержденных сведений. К тому же выводы А.Г. Бахтина и Б.Л. Хамидуллина не согласуются с контекстом повествования самого Хисам ад-Дина, согласно которому, «в то время в Новой Казани Ханом был Ильгам Хан» [48, с. 947–948], то есть некий Мустафа ханствовал в другом месте. И, конечно же, необоснованной выглядит датировка, почерпнутая историками именно из этого сказания. Понятно, что 869 г.х. (1464–1465 гг.) не относится ни ко времени жизни Аксак-Тимура, ни ко времени правления Ильхама в Казани, и поэтому лучше воздержаться от использования этого сведения при реконструкции и без того смутной политической истории Казанского ханства.

Отдельного внимания требуют данные русских авторов. Известия о приглашении и приезде на Русь царевича Муртазы б. Мустафа содержится во многих летописных сводах последней трети XV–XVI веков. Наиболее раннее сообщение об этом сохранилось в Никаноровской летописи: в 1471 г. «велики князь, идя к Новугороду, послал в поле Микиту Беклемишева искати царевича Муртазы, Мустафина сына, звати его к собе служити. Никита же наеде его в поли и перезва его к великому князю, и прииде с ним к сыну великого князя на Москву наперед прихода великого князя из Новагорода» [34, с. 135].

Это сообщение с незначительными исправлениями попало в Московский летописный свод конца XV в., в Семеоновскую летопись и в другие официальные и близкие к ним летописи конца XV–XVI вв. [32, с. 291; 28, с. 234–235; 24, с. 167–168; 25, с. 140–141; 29, с. 483], но не нашло отражение в новгородских летописях и сокращенных сводах конца XV века. Однако во всех этих памятниках, кроме Никаноровской летописи, находим следующее известие: «Тое же зимы 31 декабря (1473 г. – А.А.) приехал служити великому князю царевич Муртоза, сын казанского царя Мустофы, и дал ему князь велики городок новои на Оце со многими волостями» [32, с. 301; 28, с. 247; 29, с. 492]. Правда, в новгородских летописях и сокращенных сводах конца XV века это же сообщение приведено без точной даты, что, вероятно, было следствием сокращения текста при переписке [34, с. 279, 353; 22, с. 133, 151; 21, с. 242–243]. Здесь необходимо учесть, что в подавляющем большинстве летописей содержится почти идентичный текст этих известий, без существенных изменений долгое время циркулировавший в русском летописании.

⁸ Из сочинения «Бабур-намэ» узнаем, что Мухаммад Шейбани отправил своего придворного поэта Гулама Шади к казанскому хану Мухаммад-Амину [9, с. 146]. Еще одним свидетельством тесных взаимоотношений является стихотворение Мухаммада Шейбани, посвященное победе Мухаммад-Амина над московскими войсками [19, с. 13].

Если в сообщении за 1471 г. Муртаза назван царевичем, а титул Мустафы не указан, то в известии от 1473 г. последний фигурирует как «казанский царь». Сохранились и оригинальные, но более лапидарные известия, называющие Мустафу царем [22, с. 151; 23, с. 9, 32; 34, с. 279, 353; 36, с. 117]. Впрочем, и в этих случаях есть основания полагать, что при обозначении титула Мустафы их авторы опирались на известную им официальную запись 1473 года. Как бы то ни было, при анализе летописных данных в контексте политической истории Казанского ханства выявляются сообщения, опровергающие царское титулование Мустафы. Причем речь идет о более ранних известиях тех же самых летописных памятников. Согласно им, в 1443 г. под Рязанью убили «царевича Мустофу» [34, с. 108, 272; 32, с. 262, 394; 28, с. 192; 30, с. 151; 25, с. 62]. Исследователи справедливо полагали, что это был сын Улуг Мухаммада [12, с. 64–66; 5, с. 60–61]. Отсюда вытекает, что Мустафа не мог быть ханом ни до, ни после Махмуда. Нет Мустафы и в списках казанских ханов, представленных в «Кара таварих» [51] и «Дафтар-и Чингиз-наме» [8, б. 38].

Таким образом, после Махмуда, вероятнее всего, правил его старший сын, Халиль, о правлении которого не сообщают русские летописи, но повествуют другие независимые источники. Согласно «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «у Махмудек-хана было два сына. Их имена – Халил-хан и Ибрагим-хан» [13, с. 40]. Халиль значится следующим после Махмуда казанским ханом и по «Дафтар-и Чингиз-наме» [8, б. 38] и «Кара таварих» [51]. С. Герберштейн сообщает, что «в свое время в Казани правил царь Халилек (Chelealck)», который «умер бездетным, а на вдове его Нур-Султан (Nursultan) женился некий Абраэмин (Abrahemin) [завладев тем самым и царством]» [7, с. 170]. Таким образом, Халиль был женат на дочери ордынского беклербека Тимура, являвшегося одновременно ногайским бийем.

Важно, что хан породнился с беклербеком Большой Орды и предводителем многочисленных и влиятельных ногайских татар. Тимур в то время был правой рукой наследников Кичик Мухаммада, Махмуда и Ахмада и управлял юртом мангытов, находившимся на территории Большой Орды [50, с. 185]. Поэтому брак Халиля с Нур-Султан был признаком сближения Казанского ханства и Большой Орды. Не исключено, что именно эта опасная для Москвы тенденция подтолкнула Ивана III к широкомасштабной войне с Казанью в 1467–1469 годах. Не известно, когда закончилось правление Халиля, но уже в 1467 г. на престоле находился Ибрагим б. Махмуд, о чем мы знаем благодаря русским летописям, уделившим большое внимание казанско-московской войне 1467–1469 годов.

По данным Ш. Марджани, хан Халиль скончался в 871 г.х. (1467 г.) и правил «около пяти лет». Год смерти хана мог быть взят из летописей, где при описании событий 1467 г. упоминается новый хан – Ибрагим, что косвенно указывает на кончину Халиля. Однако неясно, на основании чего историк сделал вывод, что срок правления Халиля составил «около пяти лет» [14, с. 53]. Ведь это не согласуется с годом начала правления хана (868 г.х = 1463/1464 г.), предложенным самим Ш. Марджани, хотя увязывается с нашим предположением, что годом смерти Махмуда и начала правления Халиля является 1462 г. Так или иначе, очень вероятно, что Халиль б. Махмуд действительно правил около 5 лет: с 1462 по 1467 гг.

Таким образом, Махмуд, в отличие от своего отца, не имел власти над Крымом и Дештом и окончательно обосновался в Казани. Но он, судя по грамоте митрополита Ионы, не позволял называть себя казанским ханом и претендовал на титулы «великого», «татарского», «вольного» «царя», коими величали его отца и предшествовавших ему золотоордынских ханов. В годы правления Махмуда (1445–1462 гг.) не зафиксировано ни одного серьезного военного столкновения с Москвой, что свидетельствует о признании его сюзеренитета Василием II. Можно только догадываться, как в этот период строились отношения Казанского ханства с другими политическими субъектами постордынского пространства. Необходимо согласиться с исследователями в том, что при Махмуде Казань переживала этап поступательного политического и социально-экономического развития. Впрочем, анализ прямых и косвенных данных показывает, что на рубеже 1450–1460-х гг. усилилось давление Москвы в борьбе за Вятку и Великую Пермь. Возможно, в противовес этому Халиль начал налаживать отношения с Большой Ордой. Но энергичный Иван III не стал дожидаться окончательного оформления опасного для Руси союза и при первом же удобном случае, в 1467 г., под предлогом поддержки Касима б. Улуг Мухаммада, развязал небывалую до этого войну против Казанского ханства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аксанов А.В.* Казанское ханство и Московская Русь: Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. Казань: Изд-во Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 288 с.
2. *Бахтин А.Г.* Русское государство и Казанское ханство: Межгосударственные отношения в XV–XVI веках: Дис. ... д.и.н. М., 2001. 567 с.
3. *Бахтин А.Г., Хамидуллин Б.Л.* Внешняя политика «Казанского великого града бусурманского» ханского периода (1440-е – 1552 гг.) // Научный Татарстан. 2014. № 2. С. 13–21.
4. *Бахтин А., Хамидуллин Б.* Политическая история Казанского ханства // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 289–358.
5. *Беспалов Р.А.* Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белева до Казани (1437–1445) // Золотоордынская цивилизация. Сб. статей. Вып. 5. Казань, 2012. С. 53–70.
6. Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып. 4. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1958. С. 241–270.
7. *Герберштейн С.* Записки о Московии. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.
8. Дәфтәре Чыңгызнамә. Казан: Иман, 2000. 44 б.
9. *Захир ад-Дин Бабур.* Бабур-намә. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1992. 312 с.
10. *Загоскин Н.П.* Спутник по Казани. Казань: Типография Императорского Университета, 1895. 691 + 83 с.
11. *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань: Мастер Лайн, 1998. 276 с.

12. *Исхаков Д.М.* О родословной хана Улу-Мухаммеда // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и ее наследие. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН», 2002. С. 63–74.

13. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Наука, 1969. 652 с.

14. *Марджани Ш.* Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф (Подробное о предшественниках и приветствие потомкам) / Пер. с арабского Юзеева А.Н. Казань: Иман, 1999. 126 с.

15. *Марджани Ш.* Извлечение известий о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар) / Пер. с арабского Адыгамова Р.К. Ч. I. Казань: Изд-во «Иман», 2005. 200 с.

16. *Меховский М.* «Трактат о двух Сарматиях» // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2014. С. 823–857.

17. *Мустакимов И.* Термин «Золотой престол» в Поволжье по данным арабографичных источников. (К вопросу о статусе г. Булгара на ордынском и постордынском пространстве) // Гасырлар авазы = Эхо веков. № 1. 2008. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2008_1/05/05_1/ (дата обращения 23.03.2017)

18. *Мустакимов И.А.* Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник. 2009–2010 (2011). Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М., 2011. С. 228–248.

19. *Мустакимов И.А.* Арабографичные источники // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 10–19.

20. *Мустафина Д.* Послание царя казанского // Гасырлар авызы = Эхо веков. Казань, 1997. № 1/2. С. 27–34.

21. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 3. Новгородские летописи. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1841. 308 с.

22. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М.: Языки русской культуры, 2000. 728 с.

23. ПСРЛ. Т. 6. Софийские летописи. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1853. 358 с.

24. ПСРЛ. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. М.: Языки русской культуры, 2001. х + 302 с.

25. ПСРЛ. Т. 12. Патриаршая или Никоновская летопись. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. 267 с.

26. ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. Патриаршая или Никоновская летопись. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. 302 с.

27. ПСРЛ. Т. 16. Летопись Авраамки. СПб: Типография Ф. Елионского и К°, 1889. 320 стб. + 69 с.

28. ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. М.: Знак, 2007. 328 с.

29. ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. Русский хронограф. Хронограф редакции 1512 года. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1911. 570 с.

30. ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2004. vi + v + 242 с.

31. ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись. М.: Языки русской культуры, 2000. xii + iv + 272 с.

32. ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 464 с.

33. ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 412 с.

34. ПСРЛ. Т. 27. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 418 с.
35. ПСРЛ. Т. 28. Летописный свод 1497 г., Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.: Наука, 1963. 411 с.
36. ПСРЛ. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. 264 с.
37. ПСРЛ. Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVII вв. Л.: Наука, 1982. 228 с.
38. *Пономарев А.Л.* Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (1) // Золотоордынское обозрение. № 1(3). 2014. С. 128–162.
39. *Почекаев Р.Ю.* Золотоордынские ярлыки русской церкви как пример правоотношений светской и духовной власти на государственном и надгосударственном уровне // Политико-правовые основы социального партнерства государства и традиционных конфессий: Материалы научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 3 июня 2004 г.). СПб., 2005. С. 88–92.
40. Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. Т. 1. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1986. 221 с.
41. *Сабитов Ж., Якушечкин А.* Кто был ханом в Крыму в 1456 году? // Крымское историческое обозрение. № 2. 2015. С. 175–185.
42. Сборник Муханова. СПб.: В Типографии Э. Праца, 1866. 798 с.
43. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М.: Наука, 1976. 291 с.
44. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. 406 с.
45. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М.: Наука, 1980. 407 с.
46. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10. М.: Наука, 1983. 331 с.
47. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 16. М.: Наука, 1990. 298 с.
48. Татарские сказания // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2009. С. 947–948.
49. Тарханный подтверждающий ярлык, выданный казанским ханом Сахиб-Гиреем группе лиц (929 г., сафар 13 = 1523, января 1) // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2014. С. 919–920.
50. *Трепавлов В.* Большая Орда // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории АН РТ, 2014. С. 180–197.
51. Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.
52. *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. М.: ИИИ РАН, 1991. 320 с.

Сведения об авторе: Анвар Васильевич Аксанов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8970-5880> (420111, ул. Батурина, 7 А, Казань, Российская Федерация). E-mail: aksanov571@gmail.com

Поступила 18.06.2018 Принята к публикации 04.09.2018
Опубликована 29.09.2018

REFERENCES

1. Aksanov A.V. *Kazanskoe khanstvo i Moskovskaya Rus': Mezghosudarstvennyye otnosheniya v kontekste germenevticheskogo issledovaniya* [The Khanate of Kazan and Muscovy: Interstate Relations in the Context of Hermeneutic Research]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2016. 288 p. (In Russian)
2. Bahtin A.G. *Russkoe gosudarstvo i Kazanskoe hanstvo: Mezghosudarstvennyye otnosheniya v XV–XVI vekah* [Russian State and the Khanate of Kazan: The Interstate Relations in the fifteenth and sixteenth centuries]. Moscow, 2001. 567 p. (In Russian)
3. Bakhtin A.G., Khamidullin B.L. Vneshnyaya politika «Kazanskogo velikogo grada busurmanskogo» khanskogo perioda (1440-e – 1552 gg.) [Foreign policy of the “Great Muslim City of Kazan” during the khans’ period (the 1440s–1552)]. *Nauchnyy Tatarstan* [Scientific Tatarstan]. 2014, no. 2, pp. 13–21. (In Russian)
4. Bakhtin A., Khamidullin B. Politicheskaya istoriya Kazanskogo khanstva [Political history of the Kazan khanate]. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh. Tom 4: Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv.* [History of Tatars since the Most Ancient Times in Seven Volumes. Vol. 4: Tatar States from the fifteenth to the eighteenth centuries]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2014, pp. 289–358. (In Russian)
5. Bepalov R.A. Khan Ulu-Mukhammed i gosudarstva Vostochnoy Evropy: ot Beleva do Kazani (1437–1445) [Khan Ulu-Muhammad and the States of Eastern Europe: from Belev to Kazan (1437–1445)]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Iss. 5. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2012, pp. 53–70. (In Russian)
6. Vychevodsko-Vymskaya letopis' [Vychevodsko-Vymskaya Chronicle]. *Istoriko-filologicheskii sbornik Komi filiala AN SSSR* [Historical and Philological Collection of the Komi Branch of Academy of Sciences of the USSR]. Iss. 4. Syktyvkar, Komi book Publ., 1958, pp. 241–270. (In Russian)
7. Herberstein S. *Zapiski o Moskovii* [Notes about Moskovia]. Moscow, Moscow State University Publ., 1988. 430 p. (In Russian)
8. *Deftere Chyngyzname* [The Book of History of Chinggis Khan]. Kazan, Iman Publ., 2000. 44 p. (In Tatar)
9. Zakhir ad-Din Babur. *Babur-name* [Book of Babur]. Tashkent, Main edition of encyclopedias Publ, 1992. 312 p. (In Russian)
10. Zagoskin N.P. *Sputnik po Kazani* [The Companion to Kazan]. Kazan, Tip. Imperatorskogo Universiteta Publ., 1895. 691 + 83 p. (In Russian)
11. Iskhakov D.M. *Ot srednevekovykh tatar k tataram novogo vremeni (etnologicheskii vzglyad na istoriyu volgo-ural'skikh tatar XV–XVII vv.)* [From Medieval Tatars to Tatars of Modern Times (an ethnological view of history of the Volga-Ural Tatars from the fifteenth to the seventeenth centuries)]. Kazan, Master Layn Publ., 1998. 276 p. (In Russian)
12. Iskhakov D.M. O rodoslovnoy khana Ulu-Mukhammeda [About a family tree of Ulu-Muhammad Khan]. *Tyurkologicheskii sbornik 2001: Zolotaya Orda i ee nasledie* [Studia Turkologica 2001: The Golden Horde and Its Legacy]. Moscow, Oriental Literature of RAS Book-publishing firm, 2002, pp. 63–74. (In Russian)
13. *Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV–XVIII vekov (Iz vlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy)* [Materials on the History of the Kazakh Khanates from the fifteenth to the eighteenth centuries (extractions from the Persian and Turkic compositions)]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1969. 652 p. (In Russian)
14. Marjani Sh. *Vafiyat al-aslaf va takhiyat al-akhlaf (Podrobnoe o predshestvennikakh i privetstvie potomkam)* [The Detailed about Predecessors and a Greeting to Descendants]. Translation from the Arab by Yuzeev A.N. Kazan, Iman Publ., 1999. 126 p. (In Russian)

15. Marjani Sh. *Iz vlechenie izvestiy o sostoyanii Kazani i Bulgara (Mustafad al-akhbar fi akhvali Kazan va Bulgar)* [Extraction of Information on the Conditions of Kazan and Bulgar]. Translation from the by Arab Adygamov R.K. Part I. Kazan, Iman Publ., 2005. 200 p. (In Russian)

16. Miechowita M. Traktat o dvukh Sarmatiyakh [The treatise about two Sarmatias]. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh*. Tom 4: *Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv.* [History of Tatars since the Most Ancient Times in Seven Volumes. Vol. 4: Tatar States from the fifteenth to the eighteenth centuries]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2014, pp. 823–857. (In Russian)

17. Mustakimov I. Termin «Zolotoy prestol» v Povolzh'e po dannym arabografichnykh istochnikov (K voprosu o statuse g. Bolgara na ordynskom i postordynskom prostranstve) [The term the “Golden Throne” in the Volga region according to the sources written by the Arab graphics (to a question of the status of the city of Bolghar on the Horde and post-Horde space)]. *Gasyrlar Avyzy = Jeho vekov* [Echo of the Centuries]. No. 1. 2008. Available at: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2008_1/05/05_1/ (last accessed 23.10.2015). (In Russian)

18. Mustakimov I.A. Svedeniya «Tavarikh-i guzida – Nusrat-name» o vladenyakh nekotorykh dzhuchidov [Information of the “Tavarikh-i guzida –Nusrat-nama” about dominions of some Jochids]. *Studia Turkologica 2009–2010* (2011). *Turkic People of Eurasia in the Ancient Time and Middle Ages*. Moscow, pp. 228–248. (In Russian)

19. Mustakimov I.A. Arabografichnye istochniki [The sources written by the Arab graphics]. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh*. Tom 4: *Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv.* [History of Tatars since the Most Ancient Times in Seven Volumes. Vol. 4: Tatar States from the fifteenth to the eighteenth centuries]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2014, pp. 10–19. (In Russian)

20. Mustafina D. Poslanie carja kazanskogo [Letter of the tsar of Kazan]. *Gasyrlar Avyzy = Jeho vekov* [Echo of the Centuries], 1997, no. 1/2, pp. 27–34. (In Russian)

21. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] (dalee – *PSRL*). Vol. 3. *Novgorodskie letopisi* [Novgorod Chronicles]. St. Petersburg, Eduard Prats Publ., 1841. 308 p. (In Old Russian)

22. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 4. Part 1. *Novgorodskaya chetvertaya letopis'* [Novgorod Fourth Chronicle]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000. 728 p. (In Old Russian)

23. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 6. *Sofiyskie letopisi* [Sofia Chronicles]. St. Petersburg, Eduard Prats Publ., 1853. 358 p. (In Old Russian)

24. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 8. *Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku* [Chronicle's Continuation According to the Voskresensky Copy]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2001. x + 302 p. (In Old Russian)

25. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 12. *Patriarshaja ili Nikonovskaja letopis'* [Patriarchal or Nikonovskaya Chronicle]. St. Petersburg, Tipografiya I.N. Skorokhodova Publ., 1901. 267 p. (In Old Russian)

26. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol.13. Part 1. *Patriarshaja ili Nikonovskaja letopis'* [Patriarchal or Nikonovskaya Chronicle]. St. Petersburg, Tipografiya I.N. Skorokhodova Publ., 1904. 302 p. (In Old Russian)

27. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 16. *Letopis' Avraamki* [Chronicle of Avraamka]. St. Petersburg, Tipografiya F. Elionskogo i Ko Publ., 1889. 320 + 69 p. (In Old Russian)

28. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 18. *Simeonovskaja letopis'* [Simeonovskaya Chronicle]. Moscow, Znak Publ., 2007. 328 p. (In Old Russian)

29. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 22. Part 1. *Russkiy khronograf. Khronograf redaktsii 1512 goda* [Russian Chronograph. Chronograph of the 1512 Edition]. St. Petersburg, Tipografiya M.A. Aleksandrova Publ., 1911. 570 p. (In Old Russian)
30. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 23. *Ermolinskaja letopis'* [Ermolinskaya Chronicle]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. vi + v + 242 p. (In Old Russian)
31. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 24. *Tipografskaja letopis'* [Typographical Chronicle]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000. xii + iv + 272 p. (In Old Russian)
32. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 25. *Moskovskij letopisnyj svod konca XV v.* [Moscow Annalistic Collection of the end of the fifteenth century]. Moscow; Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1949. 464 p. (In Old Russian)
33. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 26. *Vologodsko-Permskaya letopis'* [Vologda and Perm Chronicle]. Moscow; Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1959. 412 p. (In Old Russian)
34. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 27. *Nikanorovskaja letopis'* [Nikanorovskaya Chronicle]. *Sokrashennyye letopisnye svody konca XV v.* [Abbreviated Annalistic Collections of the end of the fifteenth century]. Moscow; Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1962. 418 p. (In Old Russian)
35. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 28. *Letopisnyj svod 1497 g., Letopisnyj svod 1518 g. (Uvarovskaja letopis')* [Annalistic Collection of 1497, Annalistic Collection of 1518 (Uvarovskaya chronicle)]. Moscow, Nauka Publ., 1963. 411 p. (In Old Russian)
36. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 31. *Letopistsy posledney chetverti XVII v.* [Chroniclers of the last quarter of the seventeenth century]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 264 p. (In Old Russian)
37. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles] Vol. 37. *Ustjuzhskie i vologodskie letopisi XVI–XVII vv.* [Veliky Ustyug and Vologda Chronicles of the sixteenth and seventeenth centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1982. 228 p. (In Old Russian)
38. Ponomarev A.L. Ibragim, syn Makhmudeka: vkhozhdenie vo vlast' i koshel'ki (1) [Ibrahim, Son of Mahmoudek: Accession to Power and Purses (1)]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. 2014, no. 1(3), pp. 128–162. (In Russian)
39. Pochekaev R.Yu. Zolotoordynskie yarlyki russkoy tserkvi kak primer pravootnosheniy svetskoy i dukhovnoy vlasti na gosudarstvennom i nadgosudarstvennom urovne [Golden Horde Yarliqs of the Russian Church as an example of legal relationship of the temporal and spiritual power at the state and supranational level]. *Politiko-pravovye osnovy sotsial'nogo partnerstva gosudarstva i traditsionnykh konfessiy: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 3 iyunya 2004 g.)* [Political and Legal Bases of Social Partnership of the State and Traditional Faiths: Proceedings of scientific and practical conference (St. Petersburg, on June 3, 2004)]. St. Petersburg, 2005, pp. 88–92. (In Russian)
40. *Russkiy feodal'nyy arkhiv XIV – pervoy treti XVI veka* [The Russian Feudal Archive: From the fourteenth to the first third of the sixteenth century]. Vol. 1. Moscow, Institut istorii SSSR Akademiya nauk SSSR Publ., 1986. 221 p. (In Russian)
41. Sabitov Zh., Yakushechkin A. Kto byl khanom v Krymu v 1456 godu? [Who was a khan in the Crimea in 1456]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review]. 2015, no. 2, pp. 175–185. (In Russian)
42. *Sbornik Mukhanova* [Mikhanov Collection]. St. Petersburg, V Tipografii E. Pratsa Publ., 1866. 798 p. (In Russian)
43. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian Language from the eleventh to the seventeenth century]. Is. 3. Moscow, Nauka Publ., 1976. 291 p. (In Russian)

44. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian Language from the eleventh to the seventeenth century]. Is. 4. Moscow, Nauka Publ., 1977. 406 p. (In Russian)

45. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian Language from the eleventh to the seventeenth centuries]. Is. 7. Moscow, Nauka Publ., 1980. 407 p. (In Russian)

46. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian Language from the eleventh to the seventeenth centuries]. Is. 10. Moscow, Nauka Publ., 1983. 331 p. (In Russian)

47. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian Language from the eleventh to the seventeenth centuries]. Is. 16. Moscow, Nauka Publ., 1990. 298 p. (In Russian)

48. Tatarskie skazaniya [The Tatar legends]. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh*. Vol. III. *Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v.* [History of Tatars since the Most Ancient Times in Seven Volumes. Vol. III: The Ulus of Jochi (Golden Horde). From the thirteenth to the middle of the fifteenth century]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2009, pp. 947–948. (In Russian)

49. Tarkhannyi podtverditel'nyy yarlyk, vydannyi kazanskim khanom Sakhib-Gireem gruppe lits (929 g., safar 13 = 1523, yanvarya 1) [The Tarkhan Affirmative Yarliq Granted by the Kazan Khan Sakhib-Girey to a Group of Persons (929 AH, Safar 13 = 1523, January 1)]. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh*. Tom 4: *Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv.* [History of Tatars since the Most Ancient Times in Seven Volumes. Vol. 4: Tatar States from the fifteenth to the eighteenth centuries]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2014, pp. 919–920. (In Russian)

50. Trepavlov V. Bol'shaya Orda [The Great Horde]. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh*. Tom 4: *Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv.* [History of Tatars since the Most Ancient Times in Seven Volumes. Vol. 4: Tatar States from the fifteenth to the eighteenth centuries]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2014, pp. 180–197. (In Russian)

51. Ötemish-Hajji. *Qara tavarikh* [Black history]. Faksimile, perevod, transkriptsiya I.M. Mirgaleev, Z. Khafizov, E.G. Sayfetdinova [Facsimile, translation, transcription by I.M. Mirgaleev, Z. Hafizov, E.G. Sayfetdinova]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2017. 312 p. (In Tatar, Russian)

52. Khudyakov M.G. *Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva* [Essays on the History of the Khanate of Kazan]. Moscow, INSAN Publ., 1991. 320 p. (In Russian)

About the author: Anvar V. Aksanov – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8970-5880> (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation). E-mail: aksanov571@gmail.com

*Received June 18, 2018 Accepted for publication September 4, 2018
Published September 29, 2018*